

ТАТЬЯНА ПАНОВА

Родилась в 1965 году в д. Аксурка Вагайского района Тюменской области. Живёт в Таре. Публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне».

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Аким Ильич Грачёв очень трудолюбив. Двор его дома, как и территория возле участка, выметен и вычищен идеально. Ещё снежинки кружат в воздухе – Ильич тут как тут, с лопатой и метёлкой на страже стоит. С дерева листва падает – шуршит наш чистюля, не дает желтышам долго на земле понежиться-повалиться.

Дом у Грачёва – теремок, а не дом. Ставочки резные, ворота расписные, краской белой да голубой переливается. В доме чисто – стены белены, полы крашены. На кухне порядок.

Что удивительного, скажете? Мало ли на Руси домов таких уютных да хозяев чистоплотных? А удивительно то, что хозяин-то одорукий, по молодости конечность потерял, а где и как – не рассказывал. У иного нерадивого мужика обе руки, да вроде как растут не из того места, а у Ильича одна, да вон какая ловкая!

Трезвый Аким тихо живёт, всё копошится с утра до вечера. Одежда на нём чистая, наутюженная так, что, кажется, об стрелки брюк порезаться можно. Болтать зазря не любит, пыхтит, работает да помалкивает. Здороваётся наскоро, только «здрасьте» и можно услышать. Соседи привыкли, давно рядом живут, почти всё друг о друге знают. Мужики покурить-помолчать к Ильичу подходят. Бабы трезвого Акима мужикам своим в пример приводят – дескать, глядите, учитесь у соседа трудолюбию да аккуратности.

Есть у Акима супруга, Анна Ивановна, женщина любезная и умная, но живёт отдельно, в квартире благоустроенной, а к Акиму ходит как на дачу. Ему другая баба не нужна, а Анна терпеть не может его пьяные «концерты», вот и живут Грачёвы вроде врозь и как бы вместе. Какие концерты? Ах, да! Надо сказать, что каждый месяц, после визита почтальонки, в пенсионный день, уходит наш герой в запой. Сходив в магазин скорым шагом, Аким Ильич сутки, а то и более не выходит из дому. Затем появляется на лавочке, лохматый, в мятых брючишках и, закинув ногу на ногу, разговаривает сам с собой. И ладно бы только сам с собой, а то ведь начинает орать что попало на всю улицу! Руку-то, одинокую, не распускает, не из драчливых, но вот язык что тебе помело! Из его «пламенных» речей громче всего слышны два слова – «отход» и «бекараска». Ими он сопровождает проходящих мимо людей, соответственно мужского и женского пола.

Супруга в запойные дни Акимушку не навещает, сидит в уютной квартирке да рукоделием занимается. Пережидает.

Как-то свояченице Акима Ильича, сестре Анны Ивановны, Марусе, что на соседней улице проживала, кто-то возьми да и скажи, дескать, супруг сестрицы Аннушки помер. Охнула Марья Ивановна, полстакана валерьянки выпила да и побежала горе-беду с сестрой разделить. Бежит, голосит, на ровном месте спотыкается. Подбегает к дому Грачёва, а Аким, пьяненький, на лавочке сидит и спрашивает запыхавшуюся и зарёванную Марусю:

– Куда, бекараска, бежишь?

Маруся упала на лавку рядом со свояком, как рыба, рот открывает беззвучно. Потом захохотала, после зарыдала и опять хохотать. Обниматься кинулась. Ильич смотрит на Маруську глазами полупьяными, ничего понять не может, что за припадок у родственницы. А надо сказать, особой симпатии Аким и Маруся друг к другу не испытывали. Аким вообще всех женщин не любил, кроме своей Аннушки. А Маруся – женщина одинокая, к покою привыкшая, терпеть не могла обзывалок, да и вообще пьяных мужиков.

Успокоилась Маруся, на лавочке посидев с Акимом. В добрые бы времена разозлилась на его бубнилки, а в этот раз даже «бекараска» из уст несостоявшегося «покойничка» звучало как музыка. Сама-то успокоилась,

а живот расстроился – бегом во двор да в туалет. После домой уж было собралась, ан нет, опять живот скрутило. Переживи-ка такой стресс, не каждый день мужья сестёр мрут! Пока Маруся маялась бегать во двор да на лавочку, Ильич вроде как отрезвел малёх.

– Айда, – говорит, – Маруська, чаю крепкого испей.

Маруся в дом поспешила, за стол уселась, сидит белая, как сметана. Аким плеснул чаю, перед Марусей поставил. А она чашку-то не берёт, за стаканом с водкой потянулась. «Махнула» – только глаза навывпучку!

Ну, выпила Маруся водки, ну и что? Вот диво! Да только свояченица Акима сроду охочая до алкоголя не была, а тут в раж вошла – пьёт и ещё просит! Эх её проняло!

Ранним утром следующего дня спешила Анна Ивановна супруга проведать. В дом вошла и обалдела! Супруг, сидя за столом, спит, голову притуливши между стаканов, а на диванчике у печки похрапывает растрёпанная сестрица Мария Ивановна. Вот тут крику и визгу было, когда Анна Ивановна лупила веником хозяина и гостью, пока не разобрались, в чём дело!

После чай пили да хохотали. А как же иначе? С людьми всякие недоразумения случаются, а люди-то свои, родные!